

Джули Богарт

автор книги
«Магия домашнего
обучения»

Воспитание критически мыслящих личностей

Руководство
для родителей,
которые хотят
научить детей
любого возраста
фильтровать
поток получаемой
информации

Джули Богарт

**Воспитание критически
мыслящих личностей.**

**Руководство для родителей,
которые хотят научить детей
любого возраста фильтровать
поток получаемой информации**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69268405
Воспитание критически мыслящих личностей: Руководство для
родителей, которые хотят научить детей любого возраста
фильтровать по: Попурри; Минск; 2023
ISBN 978-985-15-5369-9*

Аннотация

Образование – это не только овладение информацией и навыками, но и понимание того, как и почему мы верим в то, что прочитали или услышали. Социальные сети обрушивают на нас водопад сведений и «экспертных» точек зрения, и задача взрослых – научить детей фильтровать этот информационный шум.

Автор предлагает пособие по воспитанию вдумчивых, критически настроенных потребителей информации. Как и в предыдущей книге – мировом бестселлере «Магия домашнего обучения», – Джули Богарт опирается на собственный двадцатилетний опыт обучения детей, приводит множество историй и предлагает конкретные упражнения, которые помогут развить навыки критического мышления.

Для родителей, учителей и всех, кто занимается с детьми.

Содержание

Отзывы о книге «Воспитание критически мыслящих личностей»	7
Предисловие Барбары Оакли	9
Введение	13
Часть 1	24
Глава 1	29
Назовите мне рассказчика	35
Взгляд на себя с научной точки зрения	36
Глава 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джули Богарт
Воспитание критически
мыслящих личностей:
Руководство для
родителей, которые хотят
научить детей любого
возраста фильтровать по

В память о моей тете Джун

Жизнь одна, но мы разные.

Мы должны держаться друг за друга.

Боно, U2. One

Перевод с английского выполнил *Сергей Борич* по изданию: Julie Bogart. Raising Critical Thinkers: A Parent's Guide to Growing Wise Kids in the Digital Agee. – A TarcherPerigee Book.

Предисловие *Барбары Оакли*

Copyright © 2022 by Julie Bogart

All rights reserved including the right of reproduction in

whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with TarcherPerigee, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Попурри»,
2023

Отзывы о книге «Воспитание критически мыслящих личностей»

В мире, где слишком многие полагают, будто что-то знают, хотя это не соответствует действительности, вряд ли можно отыскать более важные качества, чем критическое мышление и умение переосмысливать свою точку зрения. Это пособие необходимо родителям, чтобы научить своих детей осознанно потреблять информацию.

Адам Грант, автор книги «Подумайте еще раз», бестселлера № 1 по версии New York Times

Я в восторге. Каждый родитель и педагог должен прочесть эту книгу. Как психолог и мать я понимаю, как важно помогать формированию у детей критического мышления, но не всегда ясно, что это означает на практике. Эта книга отвечает на многие вопросы. Как помочь детям отделить факты от вымысла? Что мы можем сделать, чтобы сохранить их любопытство и неуемное желание учиться? Давайте пройдем вместе с Джули Богарт весь этот путь воспитания критически мыслящих личностей.

Дайана Хилл, доктор философии, автор книги «Ежедневный журнал АСТ»

Приводя увлекательные примеры и предлагая занятия по возрасту, помогающие детям научиться мыслить глубоко, образно и с сочувствием к окружающим, Джули Богарт дает нам руководство по воспитанию критического мышления у нового поколения.

Яэль Шонбрун, доктор философии, доцент кафедры психиатрии и поведения человека Брауновского университета

Я уже на протяжении нескольких десятилетий с восхищением наблюдаю за тем, как Джули Богарт мудро и человечно помогает родителям участвовать в образовании своих детей.

Питер Элбоу, почетный профессор Массачусетского университета в Амхерсте

Предисловие Барбары Оакли

Как-то раз, когда я работала над университетским курсом лекций, меня спросили, предусмотрено ли в нем обучение критическому мышлению. Я ответила: «Все зависит от того, какой смысл вы вкладываете в это понятие».

Оказалось, что в этом учебном заведении отсутствовало *определение* критического мышления. Просматривая университетский каталог и анализируя все лекции, которые якобы обучали этому качеству, я поняла: под критическим мышлением здесь каждый подразумевает все, что ему вздумается.

Этому университету, ведущим учебным заведениям нашей страны и лично *вам* очень нужна книга Джули Богарт.

Книга «Воспитание критически мыслящих личностей» снабжает инструментами самоанализа, которые помогут вам и вашим детям понять, когда вы находитесь под невидимой властью чужих мнений, мешающих способности мыслить ясно и рационально. Именно воздействие этих невидимых и неосязаемых мнений становится причиной того, что объективные, казалось бы, ученые вдруг обнаруживают: их данные и выводы – чего бы они ни касались – представляют собой поддержку предвзятых взглядов. Именно поэтому судьям, политикам, руководителям – да фактически всем – порой так трудно бывает отстраненно и беспристрастно подхо-

дить к процессу принятия решений.

Наука, изучающая человеческий мозг, только начинает объяснять, откуда берутся эти предвзятые мнения. Их источником является наша подсознательная система обучения. Она обнаруживает и формулирует закономерности. Но, что самое главное, она вырабатывает на их основе суждения. Эти суждения (на языке науки они называются «ценностными функциями») скрытно проникают в принимаемые нами решения, которые мы совершенно искренне считаем осознанными и объективными (и готовы даже в этом *поклестся*).

Выявить эти невидимые предвзятые мнения невероятно сложно. Возможно, именно поэтому, несмотря на всю важность данной темы, большинство книг по критическому мышлению почти не затрагивают тему предвзятости. Вместо этого они фокусируют наше внимание на таких вопросах, как оттачивание собственных аргументов, – в отличие, например, от способности поменять свое мнение перед лицом убедительных доказательств. Или сосредотачиваются на методах объективной оценки данных, даже не упоминая о том, что разум может обмануть сам себя и оправдать искажение любых объективных данных. Слишком часто книги, посвященные обучению детей навыкам критического мышления, рассказывают о том, как выявить предвзятость в чужих суждениях, а не о том, как научиться разбираться в себе.

Джули подходит к проблеме критического мышления совершенно по-новому. Подобно опытному игроку в покер,

она обращает внимание не только на сдаваемые карты, но и на физические сигналы тела других игроков, реагирующих на игру. Конечно, вы не в состоянии напрямую заглянуть в свой мозг, но можете обнаружить побочные эффекты действия подсознательной системы переработки информации. Телесные реакции и мыслительные шаблоны могут служить руководством для того, чтобы глубже познать себя и быть честнее и с окружающими, и с самим собой. Такое проявление осознанности по отношению к себе поможет вам лучше руководить и поступками ваших детей.

Можно ли научить свою изначально предвзятую систему обработки информации быть более открытой и менее односторонней? Джули поможет вам и в этом. Ее рекомендации могут показаться ересью – она советует читать материалы, выходящие за границы вашего мировоззрения. Но именно таковы рекомендации неврологии. Это немного похоже на обучение искусственного интеллекта игре в шахматы. Чтобы совершенствовать это умение, программе необходим как можно более обширный массив данных для тренировки. Джули демонстрирует, каким образом можно предоставить в своем мозге место для иных точек зрения, что крайне необходимо для жизни в сегодняшней социальной среде, пронизанной противоречиями. Кроме того, книга содержит много примеров семейных занятий и инструментов, которые помогают критически осмысливать самые разные темы – от грамматики и детских книг с картинками до ком-

пьютерных игр и спорта.

Джули говорит: «Умение выработать собственное обоснованное мнение, невзирая на все предрассудки и предвзятые точки зрения, – это одна из целей образования (и данной книги)». Прочтите это замечательное и умное руководство, которое поможет и вам, и детям, которых вы любите, жить в мире здравых суждений.

Введение

Мама, он слишком настойчиво за мной ухаживает!

Мэри. Эта замечательная жизнь (It's a Wonderful Life)

Я стояла на коленях возле коробок с письмами, адресованными моим бабушке и дедушке. Они были разбросаны по всему ковру в гостиной. Мы с двумя моими тетушками пересматривали каждое письмо, чтобы определить, какое из них оставить, а какое выбросить. Мой любимый дед, которого я звала Бапа, умер. Бабушка пережила его, но страдала от деменции.

Я открыла последнюю коробку. Здесь хранились самые недавние письма. На них не было марок. Я достала листки бумаги из незапечатанных конвертов и поняла, что это любовные письма, написанные дедом своей жене, с которой он прожил шестьдесят с лишним лет. Бабушка Ева уже потеряла способность связно говорить и забыла свое имя. Мое сердце сжалось, когда я представила, как дед пишет женщине, любимой им столько лет, стремясь донести до нее свои чувства, и при этом понимает, что она не может прочесть ни слова. Красивый почерк моего Бапы складывался в абзацы воспоминаний.

Он писал: «Ева, помнишь, как мы вместе взобрались на

холм, где я впервые занялся с тобой любовью?»¹

У меня отвисла челюсть. Мой воспитанный в католическом духе дед пишет о романе с бабушкой в 1930-е годы, когда они еще не были женаты. Мне пришлось отвлечь тетюшек от хлопот с наследством: «Джун, Шеван, вы только послушайте *это!*»

Я зачитала им вслух этот отрывок, и младшая из тетюшек – Шеван – произнесла сквозь смех: «И они еще читали мне нотации о святости девственности до замужества! С ума сойти!»

Вторая тетя, старшая и более серьезная, профессор этики и религии, да к тому же бывшая монахиня, тут же пресекла наше веселье: «Там не было ничего такого, о чем вы подумали!» Она даже не решалась произнести это слово. За нее это сделала я: «Ты имеешь в виду секс? Да брось, Джун! Ты только представь себе Еву и Филя в стоге сена на холме, где они впервые дали волю своим любовным чувствам. Какая романтика! Просто невероятно!» Я специально дразнила ее, чтобы снять напряжение.

Ей было не смешно, но Шеван расхохоталась. Спустя пару секунд легкая улыбка появилась и на губах Джун, которая представила себе жаркие объятия своих родителей до свадьбы, но все же попыталась мягко уговорить нас и сказала, что у нас еще куча работы. Она на какой-то короткий момент

¹ Eva, remember when we climbed the little hilltop together, where I first made love to you?

позволила себе поддаться силе моего убеждения, но отвлечь ее от дела было невозможно.

Мне этот забавный, словно из кинокомедии, эпизод доставил большое удовольствие. Я знала, что такое конфликт понятий. В 1930-е годы «заниматься любовью» (to make love) совсем не обязательно означало заниматься сексом, как в наши дни. Но с этим письмом все было не так просто. Ведь Бапа написал его не в 1937-м, а в 1997 году. Он описывал в нем события 1930-х годов, но делал это в конце XX века. И он, конечно же, осознавал, что времена изменились и эти два слова значат уже не то, что прежде. Однако, возможно, он сознательно возвращался к их прежнему значению. Может быть, с помощью устаревшего выражения он пытался всколыхнуть заблудившийся разум своей жены и побудить ее вспомнить более сладкий период ее жизни? Или он этой идиомой выражал ностальгию по своим собственным воспоминаниям? Или мы все-таки наткнулись на откровение на смертном одре, своего рода исповедь, за которой стоял скандал и секрет, сохранявшийся вплоть до самой смерти, – что они с Евой, всю жизнь соблюдавшие католические нормы, были любовниками до свадьбы?

Тете Джун хотелось, чтобы ее родители остались в памяти как добрые католики. Моей младшей тете Шеван хотелось представить их себе в роли бунтарей, отдавших предпочтение своим собственным ценностям перед церковными доктринами. Каждая из этих интерпретаций демонстриро-

вала определенные стороны личности не столько родителей, сколько самих сестер. У каждой из них была своя история о родителях. Чуть позже я полушутя намекнула своей матери, что ее родители, воспитанные в католическом духе, возможно, имели секс до свадьбы. Она улыбнулась и отмела это предположение как чушь. Она хорошо помнила, что такое католическое воспитание, и никакие письма, тем более написанные в значительно более поздний период, не могли поколебать то, что она *знала* о своих родителях.

Вас, вероятно, интересует, *кто же был прав*. Вот тут-то и кроется вся суть критического мышления. Мы берем какие-то сведения, свой опыт, язык, память, убеждения и на основании всего этого формируем суждения. В данном случае члены нашей семьи так и не смогли прийти к общему мнению о том, что значили слова «заниматься любовью». Бапа умер. То, что он подразумевал в своем письме, умерло вместе с ним. Для меня это письмо осталось очаровательной загадкой – одним из тех восхитительных парадоксов текстовых интерпретаций, которые не позволяют забыть, что критическое мышление не всегда приводит к однозначным выводам.

Способность давать оценку свидетельствам, выявлять в них предубеждения, учитывать различные точки зрения (даже доставляющие душевный дискомфорт) и выносить некий вердикт, который вы считаете истинным (по меньшей мере на данный момент), – в этом и состоит смысл и задача кри-

тического мышления. Эту сложную задачу очень трудно решить в рамках своей семьи, потому что ваши детские убеждения часто являются наиболее прочными, хотя вы их и не осознаете.

Критическое мышление – это способность не только критиковать чужие мысли, но и подвергать сомнению свои собственные. В издательских кругах часто можно услышать: «Главное – это контент». Мне больше нравится выражение, бытующее среди ученых: «Главное – это контекст». То, что вы узнали, в том числе каким образом и почему вы это узнали, а также то, чего вы не знаете и почему не знаете, – все эти невидимые факторы окрашивают понимание абсолютно любого предмета. В этой книге мы исследуем, каким образом дети приобретают представление о себе и как мы можем помочь им улучшить этот образ. Каждый день, осознаем мы это или нет, дети оценивают происходящие события и формируют убеждения. Спустя годы они могут передумать и отвергнуть какие-то из этих убеждений. От того, что и как они думают, зависит их мировоззрение (религиозное или светское). У них формируются политические позиции, которые через годы могут по каким-то причинам показаться устаревшими и измениться. На самом деле все мы используем различные инструменты критического мышления для принятия всевозможных решений. Мы пользуемся критическим мышлением, даже заказывая себе обед в ресторане! Мы принимаем решение, исходя из разных личных критериев. Насколько

я голодна? Какие блюда больше соответствуют сезону? Не придется ли есть это блюдо руками (на первом-то свидании – ну уж нет!)?

Разумеется, бывают ситуации, где ставки невысоки и не имеет смысла задействовать критическое мышление. Допустим, вам не понравится вкус заказанного блюда и вы пожалуете о своем выборе, но это не будет иметь каких-то других негативных результатов. Однако иногда принимаемые нами решения влияют в долгосрочной перспективе на других людей, а не только на нас самих. Например, вступление в войну имеет огромные последствия для всех, кто будет вовлечен в нее, на долгие годы вперед. Чтобы принять качественное решение, нужно обладать глубоким, трезвым и целенаправленным мышлением. Вот почему воспитание критически мыслящих личностей имеет огромное значение. От того, как мыслят наши дети, будет зависеть мир, в котором им предстоит жить.

Вы когда-нибудь задумывались, что происходит в головах детей после того, как вы им что-то прочитали, рассказали, объяснили математическую задачу, посмотрели вместе фильм или поиграли на компьютере? Может быть, вы зададитесь вопросом, почему сестра дразнит брата и не понимает, насколько ему это неприятно. Возможно, ваш ребенок предлагает решение проблемы, которое кажется вам чудовищным. Вы можете заметить, что подросток чрезмерно увлечен компьютерными играми, и прийти к тревожному выво-

ду, что он любит насилие, но можете ли вы быть уверены в этом? Как понять, что за смысл дети вкладывают в то или иное действие? Как помочь им рассуждать более эффективно и с учетом потребностей окружающих?

Эта книга о том, как *воспитывать* критически мыслящих личностей в сегодняшнем глобальном цифровом мире. Нынешние дети плавают в море различных мнений и точек зрения. Все высказывания в интернете уверенно претендуют на истину. Большинство родителей хотят защитить своих детей от дезинформации. Что происходит, когда ребенок без присмотра родителей натывается на, казалось бы, логичное изложение фактов, из которого вытекает точка зрения, противоречащая семейным убеждениям? Вам может быть интересно, как поступала я, воспитывая своих детей. *Что опаснее: дать ребенку ознакомиться с противоположной точкой зрения или оградить от нее?*

В своей первой книге «Магия домашнего обучения» (The Brave Learner) я рассматривала, как окружающая среда и эмоциональный контекст могут помочь в обучении. Простые вещи, вроде того, насколько приятнее изучать поэзию за чаем с печеньем, создают атмосферу доброжелательного сотрудничества с учеником, который не горит желанием учиться. В этой книге я хочу «сделать перестановку» в ваших умах: что нам нужно изменить, чтобы генерировать свежие идеи, а не перерабатывать уже изученное ранее? Можно ли сохранить детскую любознательность во взрослой жизни?

ни, или она теряется на пути к зрелости? Как добиться того, чтобы дети стремились узнать об изучаемых предметах *побольше*, а не только то, что рекомендуют стандартизированные тесты? Как активизировать воображение детей при изучении истории или общественных наук? Или даже математики и естественных наук? Что делать с бесконечным морем информации в интернете? Способны ли дети критически взглянуть в том числе и на свои любимые фильмы, книги и компьютерные игры? Другими словами, как мы можем побудить наших учеников более глубоко, вдумчиво и творчески относиться ко всему, что происходит в их мире?

Если мы хотим вооружить школьников соответствующими инструментами познания, то нам следует быть готовыми к неизбежным результатам этого. Они будут задавать неудобные и провокационные вопросы. Они будут с ходу использовать новые технологии и социальные сети, не задумываясь об их источнике и целях. Они могут принять точки зрения, противоречащие вашим. Вас ожидают неприятные моменты, когда дети начнут откровенно рассказывать о том, что они думают. Однако держитесь. Ведь в конечном счете критически мыслящие дети становятся взрослыми, способными воспринимать разносторонние мнения и умело излагать, в том числе письменно, свою точку зрения, важную для окружающих. Они увлеченно учатся как в школе, так и за ее стенами. Они внедряют инновации, оспаривают статус-кво, голосуют на выборах и участвуют в волонтерских

акциях, вносят свежую струю в свое рабочее окружение. Они находят новые эффективные способы приобретения навыков, необходимых для успеха. Они создают здоровые семьи и становятся хорошими и ответственными людьми. Быть критически мыслящей личностью – это значит быть человеком, обладающим дальновидностью, сопереживанием, скромностью, самосознанием, остротой и живостью интеллекта. Поистине, воспитание критически мыслящих людей – это самая интересная и важная работа, которая выпадает на долю родителей и педагогов.

За последние тридцать лет мне пришлось иметь дело с самыми разными юными мыслителями. На протяжении семнадцати лет я обучала дома своих пятерых детей. Я основала компанию, в которой команда профессионалов учит людей всех возрастов мыслить и выражать свои идеи в письменном виде. Я вела занятия для первокурсников Университета Ксавье. И все эти годы мне больше всего нравилось видеть, как радуются ученики, впервые испытавшие момент озарения, инсайта. Их буквально потрясает сила собственного ума, когда они вдруг видят вещи с совершенно иной точки зрения.

Главные уроки – как философские, так и практические, – вынесенные мной за прошедшие годы, я включила в эту книгу. В первой ее части, названной «Что значит мыслить критически?», я излагаю основы формирования мировоззрения у каждого человека. Как научить детей отделять предрассудки от убеждений, а факты от толкований? Как и почему фор-

мируются и подкрепляются мнения? Как школа и интернет влияют на мышление наших детей? Какую роль играет самоидентификация учеников в процессе обучения? В большинстве глав я привожу примеры упражнений, которые можно практиковать всем членам семьи.

Во второй части «Читайте, набирайтесь опыта, пробуйте: настоящее образование» я исследую три основных способа обучения. Я с сомнением отношусь к мысли о том, что достаточно просто много читать и что начитанный человек автоматически может считаться образованным. Мы рассмотрим, как жизнь в цифровом мире меняет наш мозг и влияет на способность наших детей вдумчиво и глубоко работать с книгой. Я предлагаю некоторые стратегии, которые позволяют вернуть эту глубину. Далее я освещаю различные виды практического опыта и стратегии общения с людьми, способствующие пониманию и более вдумчивому отношению к любому изучаемому или интересующему вас предмету.

Часть третья «Риторическое воображение» – это уже область чистого искусства! Когда ваши ученики поймут, как формируется мировоззрение, и освоят приемы глубокого исследования темы, они смогут одновременно анализировать несколько точек зрения. У них наступит стадия развития, которую я называю «риторическое воображение», – способность мыслить критически и образно. В этом разделе я предлагаю вам инструменты, которые помогут ученикам интерпретировать тексты, сравнивать и сопоставлять более одной

точки зрения. Затем я покажу, как можно помочь молодым людям бороться с дестабилизацией мыслительных привычек. И дам родителям рекомендации, позволяющие преодолеть эти бурные воды, особенно тем из вас, у которых есть подростки, твердо намеренные бросить вызов вашим заветным идеалам. Хотите верьте, хотите нет, но это важный этап взросления. Давайте примем его как должное и научимся с ним успешно справляться.

Каждая глава строится на материалах предыдущей, поэтому я рекомендую читать их подряд. Но вам еще не раз придется возвращаться к этой книге. Приведенные в ней практические советы можно использовать неоднократно, но в различные периоды жизни вашего ребенка вы будете обращаться к разным главам.

Короче говоря, эта книга для вас, если вы задались вопросом: *«Какой смысл во всем этом образовании? Ведь оно же не только для того, чтобы сдать тесты и поступить в университет»*. Она особенно пригодится, если вы хотите, чтобы у ваших детей был большой, всесторонний, глубокий образовательный опыт по всем школьным предметам и не только. У вас есть шанс вырастить хороших людей, которые будут мыслить ярко и творчески, улучшая жизнь себе и окружающим. Это увлекательное путешествие и вы можете в нем поучаствовать! Давайте отправимся в путь.

Часть 1

Что значит мыслить критически?

«Зашколенный» учащийся, таким образом, научается путать преподавание с учением, продвижение из класса в класс с образованием, диплом с компетентностью, а бойкость речи со способностью сказать что-то новое.

Иван Иллич. Освобождение от школ

Отбросьте веру в то, что школьное образование порождает мыслителей. Революционный педагог белл хукс² высказалась по этому поводу предельно откровенно: «К сожалению, стремление детей размышлять часто заканчивается, когда они сталкиваются с миром, который стремится воспитать их исключительно в духе конформизма и послушания. Большинство детей рано понимают, что думать опасно». Увы.

Дети по натуре любознательны с того самого момента, когда делают свой первый вздох. Младенец все тянет в рот – обсасывает, слюнявит, жует. Таковы его первичные приемы познания. Едва встав на ноги, он становится настоящим исследователем: роняет все, что можно уронить, кидает все, что можно кинуть, пытается съесть все, что можно взять в рот (и съедобное, и несъедобное). Он осматривает предметы

² Псевдоним пишется именно так – со строчных букв. – Примеч. ред.

со всех сторон – сверху, снизу, сбоку.

Маленькие дети собирают впечатления о мире, которые затем станут основой для его интерпретации. Каждый день они формируют бессознательные суждения о том, что они предпочитают, что предлагает им окружающий мир, что они могут сделать сами, а для чего потребуется помощь. Прибавьте еще пару лет, и вот уже маленький человек хочет что-то крутить, бить в барабан, стучать молотком, кататься на велосипеде, разбрызгивать воду, топать, кататься с горок, что-то облизывать, чертить каракули, нюхать, скользить руками по грязным перилам, рвать бумагу, лепить и скатываться кубарем по травяному склону. По мере роста дети решают все более сложные задачи, например как найти среди сотен деталей LEGO одну нужной формы, чтобы собрать пиратский корабль. Они внимательно изучают двухмерную иллюстрацию и сопоставляют ее с трехмерной деталью. Став еще постарше, они оценивают расстояние, на которое нужно прыгнуть на скейтборде, чтобы преодолеть три нижние ступеньки лестницы. Они смотрят на незнакомое блюдо и на основании предыдущего опыта решают, стоит ли пробовать его на вкус. Подростки сравнивают книгу с кинофильмом, чтобы оценить, насколько экранизация близка к оригиналу. Они страстно спорят о злободневных социальных проблемах и составляют списки любимых групп в соответствии с собственными критериями. Все дети прекрасно понимают, когда нужно просить у мамы печенье (естественно, в тот

момент, когда она разговаривает по телефону со страховой компанией).

Критическое мышление – это набор инструментов, которым мы пользуемся для совершенствования своей жизни. Эксперт в области образования Артур Коста объясняет, что критическое мышление активно, когда ученик демонстрирует «стратегические обоснования, дальновидность, настойчивость, творчество и мастерство для решения сложной проблемы». Для меня критическое мышление – источник знаний, легкость в общении, умение приспосабливаться к кризисным ситуациям. Критическое мышление ускоряет личностный рост. Оно помогает находить решения трудных задач. Это источник озарения и творческого начала. Критическое мышление позволяет нам осмысливать ситуацию и действовать. Мы используем его, когда пытаемся решить, можно ли доверять человеку или лучше отнестись к нему с подозрением, и проверяем себя на предвзятость. Это навык, который связывает нас с прошлым, с более широким контекстом, с природой и с тем, что мы слышим от окружающих. Бывают моменты, когда мы ясно осознаем, что разрабатываем стратегию и заняты творческим поиском. Но порой мы решаем сложную проблему с помощью таких неуловимых факторов, как интуиция, предчувствие, следование общественному мнению.

Специалисты в области образования, которые не зря едят свой хлеб, стремятся сформировать у детей навык критиче-

ского мышления. Однако ежедневный поток информации в наши дни превосходит возможности любого мозга. Дети и подростки сталкиваются с широким спектром источников: видео на YouTube, личные истории в социальных сетях, разговоры в игровых чатах, телепередачи и кинофильмы, захватывающие книги и не то чтобы интересные учебники, авторитетные взрослые, которые придерживаются разных точек зрения на одни и те же вопросы, правдивая и недостоверная информация бок о бок в результатах онлайн-поиска. Очень часто учителя и родители учат школьников критически относиться к тому, с чем те сталкиваются в жизни, но без вопросов воспринимать информацию, получаемую в классе или дома. Но учитываем ли мы, что думают обо всем этом сами дети? Критическое мышление опирается на умение понимать себя. Люди всех возрастов способны научиться определять, что заставляет их одному источнику информации доверять, а другому – нет и почему одни идеи принимаются ими как истинные, а другие отвергаются как ложные. Исследователи называют этот вид самонаблюдения «метакогницией», или «мышлением о мышлении».

Я предпочитаю называть эту способность «критическим самосознанием». В следующих главах я расскажу о том, как обучать детей и подростков навыкам критического самосознания в доступной для них форме. Они научатся анализировать свои предположения и подвергать их сомнению. Они будут совершенствоваться в умении подмечать нюансы

и сложные моменты, формируя при этом свой личный набор значимых ценностей. Эти навыки сохраняются на всю жизнь и помогают им ощущать связь с окружающим миром, испытывать восхищение и удивление по отношению к нему, а также удовлетворение от собственной жизни.

Какие инструменты помогут нам воспитать навыки критического самосознания?

Давайте разбираться.

Глава 1

Кто это сказал?

Вот и все. Такова истинная история о том, как я оказался за решеткой.

*Джон Шешка. Правдивая история трех поросят
(The True Story of the 3 Little Pigs)*

Я засунула голову трехлетнего Ноа под струю воды, чтобы смыть мыльную пену. Он начал отплевываться. «А ну-ка, давай повторим еще раз историю про трех поросят!» – попросила я, как и всегда в таких случаях. И Ноа, войдя в образ волка, начал вещать: «Я надувался, пыхтел и дул изо всех сил, пока домик не развалился!» Ноа не просто произносил слова, а действительно дул, отплевывался и пускал пузыри, стараясь сдуть домики из соломы, веток и камней. Мы оба хохотали.

Спустя несколько месяцев я случайно обнаружила в библиотеке книжку, которая бы непременно порадовала моего трехлетнего ребенка, обожавшего сказку «Три поросенка». Книжка называлась «Правдивая история трех поросят». Ее автором был Джон Шешка. Придя домой, мы плюхнулись на диван, и я начала читать вслух. Глаза Ноа становились все шире от восторга. История излагалась от лица волка! Этот бедный волк всего лишь хотел взять в долг у поросят –

своих соседей – чашку сахара, чтобы испечь своей бабушке торт на день рождения. Вот ведь какой добрый! Но бедняга-волк был жутко простужен, и его кашель и чихание нечаянно снесли первых два домика, убив поросят, которые там жили. Бережливый волк не мог допустить, чтобы мясо испортилось, и поэтому съел хрюшек. А к тому времени, когда он добрался до третьего домика, третий поросенок успел заявить на него в полицию. И на бедолагу по *ложному* обвинению завели уголовное дело и приговорили к десяти тысячам лет тюрьмы. Сидя в камере, волк заявлял о несправедливости и объяснял читателям: «Вот и все. Такова истинная история о том, как я оказался за решеткой».

Ноа буквально влюбился в новую книжку. И дело не в том, что он поверил, будто это *подлинная* история трех поросят. Просто, слушая сказку в изложении волка, он понимал, что *могут быть* и другие точки зрения. Он с интуитивным недоверием отнесся к словам волка, и это сделало чтение таким увлекательным. До этого момента Ноа автоматически соглашался со всезнающими и мудрыми рассказчиками других сказок. У него никогда не было причин сомневаться в истинности их слов, пока он не услышал историю про волка.

Сам того не сознавая, Ноа столкнулся с литературным приемом, который носит название «ненадежный рассказчик». У ненадежного рассказчика изначально отсутствует критическое самосознание. Эгоистичные самооправдания волка явно свидетельствуют о том, что он неспособен крити-

чески мыслить. Волк в собственных интересах истолковывает свои нехорошие поступки, затушевывает неудобные факты или излагает их так, чтобы они подкрепляли его невиновность. Волк в роли ненадежного рассказчика стал для Ноа первым толчком к тому, чтобы проверять на достоверность любую точку зрения в историях, которые мы с ним читали. Шешка излагает жалостливую историю от лица волка с юмором. Читатель *чувствует* абсурдность ситуации. Но как мы определяем, что имеем дело с точкой зрения ненадежного рассказчика? Что в повествовании волка делает его ложь очевидной для читателей?

Мы подошли к фундаментальному вопросу обучения. Как узнать, какому источнику можно доверять? Например, какие точки зрения на исторические события можно считать точными? Как отличить сторонника теории заговора от человека, который действительно разоблачает преступные схемы? Что позволит определить, говорят избранные нами чиновники правду или бессовестно врут? На какие научные теории можно положиться, а какие являются фикцией? Какие математические операции стоит использовать в предложенных условиях? Какие романы могут считаться классикой, а какие не заслуживают этого звания?

Вопросы обрушиваются на вас лавиной, как только вы ступаете на этот склон. Какая государственная политика ведет к процветанию людей? Какая приводит к нарушениям прав человека? Как оценивать религиозные истины? Ка-

ким стандартам мы должны соответствовать? Осознанно или неосознанно, мы задаем эти вопросы каждый раз, когда читаем, слушаем или обдумываем любую информацию. Обучая детей, мы исходим из соблазнительного предположения, что способны найти истину и преподать им ее, но кто в силах определить, что это действительно истина?

Любую область знаний можно представить как совокупность историй, рассказанных разными людьми (экспертами, комментаторами, художниками, учеными, очевидцами, лжецами, верующими, жертвами, победителями). У каждого рассказчика своя точка зрения. Один из способов анализа любого предмета – будь то книга, фильм, пьеса, легенда, миф, фрагмент данных, стихотворение, статистический отчет, практика, теория, доктрина или новостной репортаж – заключается в постановке вопроса: «Кто рассказывает эту историю?» Попросив своих тетушек и маму рассказать историю любви их родителей, я получила несколько версий. Что делает ту или иную интерпретацию достоверной? В этом и заключается суть критического мышления. Возможно, у вас бывали случаи, когда кто-то без должного опыта и авторитета рассказывал *вашу* историю и делал это плохо. Вспомните классическую ситуацию, основанную на гендерных стереотипах: врач-мужчина пытается рассказать женщине, как справиться с дискомфортом во время беременности и родов. Большинство женщин справедливо реагируют на подобные вещи примерно так, как Рэйчел из сериала «Друзья»: «Нет

матки – нет мнения!» Моя мысль как раз в этом: важно, кто именно говорит. Каждая точка зрения основывается на совокупности данных, которые важны для конкретного рассказчика. Мы оцениваем надежность говорящего автоматически, пропуская его слова через бесчисленные фильтры, которые часто остаются для нас невидимыми.

Образование – это не прогулка по полю среди нейтральных фактов, отобранных для составления тестов. Это способность оценить личность рассказчика и источник информации, усомниться в перспективе, определить полезность данной точки зрения на данный момент. Ведь интерпретация исторических событий, литературных произведений, научных открытий и многого другого меняется от поколения к поколению, от года к году, а иногда и за считанные месяцы. Это непростая задача! Выходит, критическое мышление – это удел одних только экспертов, которые дотошно исследуют различные точки зрения и оценивают, кому можно доверять, а кого следует опровергнуть? Неужели мы должны просто верить им на слово? Ведь если критическое мышление сводится только к оценке выводов *других* людей, то как мы можем судить об их точке зрения, не имея соответствующего опыта или образования? Например, большинство людей не обладают достаточными знаниями, чтобы выносить вердикт по поводу научных теорий в таких областях, как парниковые газы или происхождение Вселенной. Я помню, как читала аргументы за и против теории Большого взрыва. И

до меня дошло: *да, у меня нет должной компетенции, чтобы оценивать доказательства*. Но ведь мы все равно постоянно делаем это. Какие критерии позволяют нам оценивать чужое мнение как приемлемое, если мы сами не являемся квалифицированными экспертами?

Я могу припомнить бесчисленное множество примеров решений, которые родители принимают, не имея опыта: делать или не делать прививки, какой способ исправления зубного прикуса лучше, какие роды самые безопасные, как правильно обучать своего ребенка? Родители постоянно принимают такие решения без должного образования и подготовки, но чувствуют, что имеют на это право. Самые разные люди с апломбом критикуют всевозможные точки зрения, не имея соответствующего образования. Особенно это характерно для интернета. Достаточно пролистать Twitter, чтобы убедиться, как много сообщений представляют собой ничем не подкрепленные утверждения. А далее люди начинают ссылаться на эти мнения, подменяя личный опыт словами «квалифицированных специалистов». В то же время мы можем скрупулезно собирать доказательства в пользу той или иной позиции, а потом удивляться, когда окружающие отменяют эти факты одним нажатием клавиши delete. В мире, куда вступают наши дети, от них будут ожидать уверенного мнения, и это мнение (независимо от квалификации) действует как лакмусовая бумажка, определяющая их принадлежность к той или иной группе. Ведь мы обычно выбираем

истории, рассказанные теми, чьи слова подтверждают нашу точку зрения и ценности нашего круга.

Назовите мне рассказчика

Получая информацию (данные, экспертные заключения, результаты исследований, рассказ о личном опыте), мы каждый раз задаем вопрос: «Кто это сказал?» Данные из любой области знаний – будь то история, литература, математика, социология, политология, искусство, торговля, естественные науки, статистика, религия, медицина – доходят до нас через некую призму, то есть рассказчиков, которые по-своему толкуют информацию. Иногда они предпочитают скрываться за обезличенными данными. Например, точные науки и социология представляются публике максимально «объективно», исключая личные мнения исследователей. В других случаях рассказчики очевидны. Это авторы книг и научных статей или тот самый волк, который оправдывается за то, что съел двух поросят. Иногда рассказчик утверждает, что им руководит божественная сила. Так, например, автором всех священных писаний является Бог, но люди выступают в роли секретарей, записывающих его слова. Один из самых главных навыков критического мышления, которому мы должны научить своих детей, – это способность *назвать рассказчика*.

Предлагая учащимся проанализировать исследование

ученого, точку зрения писателя или сравнить противоречащие друг другу взгляды разных экспертов, мы ожидаем от них обоснованных аргументов. Как они найдут их? Об этом несколько ниже, но прежде чем начинать разбор материалов, им предстоит сделать куда более важный шаг.

Взгляд на себя с научной точки зрения

Прежде чем говорить о критическом мышлении (учеников или нашем собственном), необходимо обратиться к общему для всех «слепому пятну» — собственным мыслям! Речь о продуманном анализе может идти лишь в том случае, когда мы обратим объектив на самих себя и сделаем «научное селфи». Живя внутри своего тела и мысля своим мозгом, мы зачастую теряем понимание того, как формируются наши мнения и суждения. Мы сверяемся с собственным ощущением «правильности», то есть выясняем, насколько поступившая информация соответствует тому, что мы узнали в школе, интернете, по телевидению или радио. Мы сравниваем свои мысли с тем, чему нас учили в церкви. Думаем о том, где мы живем и как нас воспитывали. Если мы не проделаем такую внутреннюю работу сознательно, то все это личное наследие будет влиять на любые наши оценки неосознанно.

Помните, как мои тетушки и мама интерпретировали любовное послание дедушки? Каждая из них понимала слова «занялись любовью» по-своему. Они объясняли свои толко-

вания, уклоняясь от одного важного вопроса: «А какой правды мне хотелось бы?» Но если не задавать себе этот вопрос, то личные предубеждения берут верх над смыслом прочитанного! Признание собственных предубеждений не означает, что ваши выводы будут обязательно неправильными. Наоборот, человек, склонный к критическому мышлению, умеет подмечать свои непроизвольные реакции, чтобы убедиться, что эти автоматически возникающие мысли не подавляют другие возможные интерпретации, особенно на начальной стадии исследования. Таким образом, критическое мышление включает в себя два навыка: критичность (по отношению к другим) и осознанность (по отношению к себе). И обучая детей, необходимо в первую очередь научить их осознанно относиться к себе, что часто упускается из виду.

С чего же начать? Как обрести *критическое самосознание*? Те, кто обладают этим качеством, хорошо осознают, как их собственные переживания, особенности восприятия, предрассудки, мировоззрение, мысли, привязанности и интуиция влияют на мышление. Я должна сказать вам, что воспитывать в себе это качество нелегко. Формирование по-настоящему глубокого мышления требует времени. Обычно все начинается с того, что по мере чтения возникает целый ряд едва уловимых реакций, подобных перечисленным ниже:

- Я просто теряю нить рассуждений, когда приходится запоминать цифры.

- Мне не хочется, чтобы это было правдой.
- Эта мысль заставляет меня нервничать. Что бы сказали об этом мои родители (духовные наставники, лучшие друзья, учителя)?
- Главная героиня напоминает мою тетку-мегеру.
- Похоже, этот писатель принадлежит к партии, которую ненавидит мой отец.
- Этот факт рушит все мои тезисы. Может быть, лучше обойти его и не включать в свою работу?
- Мне бы хотелось больше узнать про Х. Меня раздражает то, что писатели игнорируют эту тему.

Эти мысли часто находятся где-то совсем рядом с сознанием ученика, поэтому их можно извлечь на свет божий. Прежде чем что-то комментировать, ученики должны научиться терпеть дискомфорт, вызванный противоречащими друг другу свидетельствами, результатами опытов, которые пробивают брешь в теории, или не стыкующимися друг с другом мнениями специалистов. Приходилось ли вам давать в социальных сетях гневную отповедь оппоненту и при этом намеренно игнорировать его доказательства, противоречащие вашему главному тезису? Это попытка сознания сберечь свою интеллектуальную энергию, которая требуется для сбора и осмысления дополнительной информации (и изменения своей точки зрения!). Общение в интернете обычно очень скоротечно. Быстрый обмен репликами заряжает энергией, а скрупулезное обдумывание чужих мнений или

фактов, особенно тех, которые вам не нравятся, сильно утомляет.

Даже взрослым этот навык дается с трудом, потому что, читая материалы, не вписывающиеся в наше мировоззрение, мы часто чувствуем себя так, словно замешаны в какой-то крамоле. Вот лишь несколько примеров того, что мы можем ощутить, терпеливо отслеживая свою реакцию на чужие мнения. Представьте, что вы читаете статью в газете, противоречащую вашим важнейшим убеждениям.

- Вы можете заметить, что у вас сосет под ложечкой:

Почему эта статья меня так нервирует? Надо бы быстро пробежаться по ней в поисках ошибок.

- Вы можете ощутить торжествующие нотки:

Ага! Вот этот факт как раз доказывает, что я прав.

- Вы можете заметить, что статья наводит на вас скуку или раздражает.

- Вы можете обнаружить, что ваши прочно укоренившиеся взгляды начинают меняться, и это вас тревожит.

- Вы можете очистить историю браузера, чтобы муж или жена не обнаружили, что вы заходили на этот сайт.

- Вы можете прекратить чтение из страха, что вы слишком близко подошли к инакомыслию (чем бы вы ни занимались, в любой области есть свои ортодоксы и еретики).

- Вы можете просто проигнорировать все аргументы, потому что вам известна репутация этого источника.

Легко не обращать внимания на информацию, которая

вызывает эмоциональное напряжение. И наоборот, очень приятен адреналиновый всплеск, когда кто-то подтверждает то, что вы и сами считаете правдой. Именно это нам нужно: получить доказательства того, что мы все-таки на правильной стороне. Ученые называют такой механизм «предвзятостью подтверждения». Под этим термином понимается наша склонность доверять сообщению, потому что оно подтверждает уже сложившиеся убеждения. От всех этих физических ощущений, мыслей и нервных реакций не так-то просто отмахнуться. Они и являются фундаментом наших основополагающих взглядов.

Разумеется, дети – это те же взрослые, но находящиеся на стадии обучения. Они восприимчивы к чужим мнениям. И ведь они почти два десятка лет сидят с нами за одним обеденным столом, прислушиваясь к нашим разглагольствованиям и рассуждениям. Если мы не научимся сдерживать свою склонность внушать им свою «единственно правильную» точку зрения, то затормозим их способность хорошо мыслить. Мыслящему человеку необходим самоконтроль, а контролировать импульсы всем нелегко.

По данным психолога Даниэля Канемана, наблюдается высокая корреляция между самоконтролем и качеством критического мышления. В своей превосходной книге «Думай медленно... Решай быстро» он описывает знаменитый эксперимент психолога Уолтера Мишела по оценке силы воли четырехлетних детей, оставленных в комнате наедине с пе-

чением. Ребенку ставили условие: *«Если ты продержишься пятнадцать минут и не съешь это печенье, то получишь два таких»*. После этого экспериментатор выходил из комнаты и наблюдал через полупрозрачное зеркало. В комнате не было ни книг, ни игрушек, которые могли бы отвлечь ребенка. Если он либо съедал печенье, либо демонстрировал признаки чересчур сильного стресса, эксперимент заканчивался.

Половина детей успешно выдерживали пятнадцать минут. Удивительно, не правда ли? Но еще большее удивление вызывает тот факт, что через десять-пятнадцать лет обучения эти «волевые» дети «отличались более высокими результатами при решении когнитивных задач». «Дети, демонстрировавшие высокий самоконтроль в четырехлетнем возрасте, имели значительно лучшие показатели в интеллектуальных тестах». Аналогичные исследования с использованием компьютерных игр и решением головоломок показали, что те, кто плохо справляется с тестами на выдержку, «склонны отвечать на вопросы первой пришедшей в голову идеей и не желают тратить усилия на проверку своей интуиции». С нежеланием подвергать свою интуицию сомнению многие из нас сталкиваются каждый день, слыша новости по телевизору или читая их в интернете. Требуется терпение и самообладание, чтобы оставаться открытым для дополнительной информации.

Мне этот эксперимент очень понравился. Для того чтобы

мыслить критически, нужна самодисциплина. Те, чьи мыслительные навыки выше, способны отказаться от немедленного вознаграждения, в том числе и от безусловного признания их правоты окружающими. Они не поддаются влиянию первого импульса или впечатления. Дети, которым не хватает терпения для сбора дополнительной информации, часто довольствуются «одним печеньем» в виде простого ответа, вместо того чтобы сравнить две или более точки зрения.

Поэтому давайте сделаем паузу и еще раз обсудим «Правдивую историю трех поросят», взглянув на нее под иным углом. Что, если оценить это повествование с позиции не критика, а человека, обладающего критическим самосознанием? Как бы вы подошли к версии истории про трех поросят, изложенной волком?

Я бы для начала задала себе ряд вопросов:

- Что я знала о волках, прежде чем села читать эту историю?

Ответ: Я привыкла к тому, что волка в сказках изображают «плохим парнем». Я помню, каким он был в сказках «Красная шапочка» и «Петя и волк». В обоих случаях он был большим и злым.

- Как мои предыдущие знания могут повлиять на анализ данной истории, рассказанной волком?

Ответ: Я с подозрением отношусь к волку, который проявляет заботу о свиньях – своей любимой еде. Его утверждение, что он «случайно» убил двух поросят и

поэтому *был вынужден* их съесть, вызывает у меня сомнение. *Да, именно так!*

- Что я знала раньше о сказках?

Ответ: В сказках содержится мораль о добре и зле. Я с самого начала ищу в них благородную идею. Если я ее не вижу, то с подозрением отношусь к рассказчику. В «Правдивой истории трех поросят», похоже, нет никакой морали – только наскоро слепленная попытка оправдания своего аморального поведения.

- Что я думаю о данной конкретной истории?

Ответ: Я бесчисленное количество раз слышала раньше о том, что поросята – это невинные жертвы, а волк – злодей. *Очевидно, это и есть истинная версия, потому что она признана всеми.*

- Наконец, что я знаю об авторе – Джоне Шешке?

Ответ: Мне приходилось слышать, что он остроумный человек.

Располагая таким багажом предварительных знаний, я начала читать эту книгу, заранее предполагая, что Шешка просто перевернет знакомую историю с ног на голову, превратив волка из злодея в жертву. Но поскольку я была уверена, что волк и в самом деле злодей, до меня прекрасно дошли все шутки. Подход Шешки сработал на сто процентов.

А теперь давайте встанем на позицию моего сына Ноа. Почему трехлетний ребенок тоже не поверил версии волка про

то, как обстояло дело с тремя поросятами? Что заставило его подойти к этой истории иначе, чем ко всем остальным версиям, которые он слышал раньше (и которые считал истинными)? Мне приходят на ум два фактора.

Во-первых, это я читала Ноа эту книжку и мое поведение в ходе чтения невольно влияло на него. Я не могла не улыбаться, наталкиваясь на всякие нелепицы в тексте. Я использовала интонацию, которая не вызывала доверия к доводам волка. Короче говоря, мое восприятие истории во многом определяло толкования и реакции маленького Ноа.

Во-вторых, Ноа был настолько хорошо знаком с оригинальной версией сказки, что воспринимал ее как истину хотя бы в силу частого повторения. А что было бы, если бы Ноа впервые услышал эту историю с позиции волка? Если бы ему повторяли ее раз за разом, прежде чем он познакомился с другой, первоначальной версией, где симпатии читателя находятся на стороне поросят? Как вы думаете, смог бы Ноа (да и любой другой ребенок) автоматически разоблачить утверждения волка? Интересный вопрос. В тексте Шешки содержатся намеки на то, что у волка рыльце в пушку, поэтому он и оправдывается. Дети сами любят оправдываться, вот почему эта книга пользуется у них неизменной популярностью. История о попытке скрыть правду находит у них отклик, потому что они сами нередко поступают похожим образом! Но если ребенок достаточно мал и не знаком с оригинальной сказкой или с нашими стереотипами о волках, будет ли он с

такой же вероятностью не доверять волку? Может ли ребенок прийти к убеждению, что волк все-таки в чем-то прав? Здесь мы подходим к сути проблемы критического мышления.

Мы с Ноа стали жертвами того, что исследователи называют «эффектом простого предъявления». Канеман объясняет, что частое упоминание о каком-то предмете заставляет нас приписывать ему положительные свойства. Исследователи провели эксперимент в американских университетских газетах, где в рекламном блоке каждый день помещались турецкие (или похожие на турецкие) слова без какого-либо контекста или объяснения их значения. Через несколько недель читателей попросили оценить эти термины, а также другие, которые встречались реже. Они должны были определить, означают ли они «что-то хорошее» или «что-то плохое».

То, что получилось в итоге, удивило самого Канемана. «Результаты оказались впечатляющими: к словам, которые предъявлялись чаще, отношение было гораздо более благосклонным, чем к тем, которые были продемонстрированы только один или два раза». Частое повторение создает впечатление «чего-то положительного» или достоверности сообщения. Именно поэтому в сезон выборов повсюду появляются плакаты с именами кандидатов. То, что в результате повторения кажется знакомым, порождает доверие. Далее Канеман объясняет, что это естественно возникающее убеждение имеет биологические корни: мозг относит знако-

мый стимул к категории «хороших», и мы воспринимаем его как истинный. Легкость узнавания доставляет нашему мозгу огромное удовольствие. Возвращаясь назад, можно утверждать, что чем больше мы с Ноа слушали и пересказывали оригинальную сказку о трех маленьких поросятах и их судьбе, тем больше верили в их точку зрения и считали ее правильной! У большого злого волка не было ни единого шанса.

Оптимальный вариант заключается в том, чтобы идентифицировать все эти факторы еще до начала чтения книги. Однако даже если мы заметим их лишь впоследствии, у нас будет прекрасный шанс вести себя как личности, наделенные критическим самосознанием. Хотя все мы понимаем, что эта история представляет собой очевидную пародию на оригинальную сказку, это замечательное упражнение можно выполнить с детьми, у которых меньше опыта. Постановка вопросов, пробуждающих самосознание, – это ключ к анализу любого текста, от Конституции США до научных исследований, религиозной литературы, романов и поэзии.

Все критические мысли проходят через воронку собственной личности с того самого момента, как мы покидаем утробу матери. Наш мозг представляет собой машину, которая с маниакальной настойчивостью пытается наделить смыслом и истолковать все, что попадаете нам на пути, даже если наше понимание происходящего в данный момент сильно ограничено. Человеческие существа полны решимости переработать информацию в мировоззрение, с которым

сверяется любая рассказываемая нам история. Давайте поможем нашим детям идентифицировать рассказчиков этих историй.

В этой книге многие главы заканчиваются описанием семейных занятий, которые вы можете провести со своими детьми (а некоторые пригодятся и вам самим). В большинстве случаев эти занятия (или инструменты) организованы по возрастному признаку.

- Горящие глаза: 5–9 лет.
- Быстрый ум: 10–12 лет.
- Проницательность: 13–18 лет.

Занятие «Кто это сказал?»

Предлагаемые вопросы позволяют выяснить, насколько внимательно дети слушали историю и как ее поняли. Мой совет: *не устраивайте* допрос с пристрастием из этих вопросов. Задавайте их как бы невзначай, в ходе обычной беседы с ребенком. Сначала прочитайте их, потом проговорите сами себе наедине, например принимая душ, забудьте о них, а потом... задайте в естественной обстановке!

Горящие глаза (5–9 лет)

Выберите историю для чтения своему ребенку. Она может относиться к одной из следующих категорий:

- Литературная сказка.
- Народная сказка.
- Небылица.
- Басня.

Заранее сами ознакомьтесь с содержанием истории.
Прочтите ее ребенку вслух.

Задайте несколько вопросов из перечисленных ниже (те, которые вы сочтете нужными и полезными):

1. Кто рассказывает эту историю?

2. Как ты считаешь, рассказчик знает, о чем думают герои сказки? Входит ли сам рассказчик в число персонажей, или наблюдает за всем со стороны? Как ты это определяешь?

3. Ты думаешь, что рассказчик говорит правду? Почему ты так считаешь?

4. Кто тебе больше всех нравится в этой истории? Кто не нравится? Является ли кто-то из персонажей рассказчиком?

5. Тебе кто-нибудь рассказывал эту историю по-другому? Какой вариант тебе больше нравится? Почему?

Эти вопросы можно также задать о компьютерных или ролевых играх, о телевизионных шоу или песнях. Если вам известен другой вариант этой истории, где события излагаются с иной точки зрения, прочтите его ребенку и задайте те же вопросы. Сравните ответы.

Быстрый ум (10–12 лет)

Дети следующей возрастной группы способны глубже вникать в суть рассказываемой истории, чем малыши с горящими глазами. Они уже могут подходить к ней с разных позиций. Выберите хорошо знакомую историю. Это может быть даже сериал вроде «Звездных войн» или серия книг, например «Рэдволл».

1. Кто рассказывает эту историю? Откуда это известно?

2. Веришь ли ты рассказчику? Почему да или почему нет?

3. Чья история осталась рассказанной не до конца? Ты веришь этому персонажу? Почему да или почему нет?

4. Попробуй рассказать эту историю с иной позиции. Какие трудности у тебя возникают? Какие изменения тебе пришлось внести?

5. Если ты рассказываешь историю с точки зрения злодея, меняется ли ее мораль? В какую сторону? Что ты думаешь об этом?

Проницательность (13–18 лет)

Подростки готовы не просто читать, а погружаться в содержание. Выберите хорошо известную историю (фильм или книгу). Вопросы можно задавать, беседуя

за чашкой кофе или стаканом сока. Не давите на детей. Это не викторина.

1. Кто рассказывает историю? Идет ли повествование от первого лица (кто это?), или от лица некоего всезнающего стороннего наблюдателя? Как ты это определяешь?

2. Веришь ли ты рассказчику? Почему да или почему нет?

3. Чья история осталась рассказанной не до конца? Ты можешь догадаться почему?

4. Расскажи эту же историю с позиции какого-нибудь другого персонажа. Какие изменения нужно внести для этого? Как прошлое персонажа влияет на содержание? Знаем ли мы достаточно об этом персонаже, чтобы создать правдоподобную историю?

5. Расскажи историю с позиции какого-нибудь неодушевленного предмета (дерева, цветка или дома). Как от этого меняется содержание?

6. Прислушайся к себе. Чувствуешь ли ты какие-то изменения в своих внутренних ощущениях, когда имеешь дело с другим вариантом истории? Возможно, к одному из них ты испытываешь больше симпатии, а к другому относишься с подозрением или с юмором? Расскажи об этом поподробнее.

Когда дети поэкспериментировали с точками зрения различных рассказчиков (злодея, жертвы, непричастного наблюдателя), стоит разобраться с речевыми тонкостями. Излагает ли рассказчик нейтральное мнение? Что позволяет

нам отделить факты от предрассудков? Какую роль в мышлении играют мировоззрение и точка зрения? В следующей главе мы рассмотрим термины, которые постоянно встречаются в этой книге и понимание которых необходимо на пути к воспитанию критического мышления.

Глава 2

Отделяем факты от вымысла

*Те из нас, кто любит определенность, часто испытывают шок от окружающей жизни.
Доктор Джун О'Коннор, моя любимая тетя
и профессор этики и религии Калифорнийского
университета в Риверсайде*

«Как она может все еще верить в это? Я же предъявила ей факты!»

«Это неправда. Она мыслит предвзято».

«Каждый имеет право на свое мнение».

«У меня есть доказательство!»

«Так повелел Бог».

«У него своя повестка дня».

«Объективно говоря, это дезинформация».

«Я знаю, потому что сам там был».

«Тобой движут предрассудки!»

И так далее до бесконечности.

Вы ведь бываете в социальных сетях? Люди там постоянно прибегают к подобным репликам в надежде одним махом оборвать разговор. Что заставляет нас затыкать рот собеседнику? Почему мы ожидаем, что другие люди будут соглашаться с нами? Что это за инстинктивная потребность в правоте, которая исключает даже попытку другого человека

высказать свою точку зрения, отличную от нашей?

За нашим желанием всегда быть правыми скрывается стремление к единообразию – к чувству уверенности, порождаемому согласием, а не к дискомфорту от различий. И, честно говоря, у этого стремления есть довольно веская причина, даже если она вам и не понравится. Все началось с небольшого эксперимента. Сейчас я представлю вам без прикрас историю всеобщего государственного школьного образования (разумеется, не каноническую). Я хочу продемонстрировать вам все случайные и непредвиденные последствия, которые возникли в результате одного из самых успешных человеческих проектов всех времен – предоставления каждому человеку права на образование.

По мере развития человеческого общества на горизонте замаячила блестящая идея: «Давайте дадим образование всем людям – от коронованных особ и землевладельцев до самых обычных людей, которые работают на этих бездельников». На это потребовалось время. Проект понравился далеко не всем. Кое-кто считал, что светское образование будет мешать религиозному воспитанию. Колониалисты и работодатели активно препятствовали обучению тех, кого угнетали и эксплуатировали. Обучение девочек чтению многие мужчины, стоявшие у власти, считали пустой тратой времени. Не допускались в школу и люди с особенностями развития.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.